

Ольга Павловна АКСАМЕНТОВА,

аспирант кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора Института юстиции
Байкальского государственного университета
(г. Иркутск)

jule81@yandex.ru

**ПРАВО ЛИЦА, СОДЕРЖАЩЕГОСЯ ПОД СТРАЖЕЙ,
НА СВИДАНИЕ С РОДСТВЕННИКАМИ И ИНЫМИ ЛИЦАМИ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**THE RIGHT OF A DETAINEE TO BE VISITED BY RELATIVES
AND OTHER PERSONS: A CRIMINAL AND PROCEDURAL ASPECT**

Статья посвящена вопросу реализации права подозреваемого (обвиняемого) на свидание на стадии предварительного расследования уголовного дела. Автором отмечается необходимость формирования единообразной процедуры разрешения свидания посредством рассмотрения ходатайства и реализации права на обжалование в случае отказа в судебном порядке. При анализе связи права на свидание с личными конституционными правами человека предпринимается попытка обосновать необходимость процессуального закрепления этого права путем внесения дополнений в ст. 46, 47 УПК РФ.

The article considers the issue of the suspect's (accused) right to a visit at the stage of preliminary investigation of a criminal case. The author notes that it is necessary to form a uniform procedure for the legal permission of the visit by considering an application and exercising the right to the appeal in case of court refusal. Analyzing the connection between this right and personal constitutional human rights, an attempt is made to substantiate the necessity of procedural fixing of the visiting rights by introducing an addition into articles 46, 47 of the Criminal Process Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: право на свидание, заключение под стражу, конституционные права человека, ходатайство, право на обжалование.

Keywords: *right to a visit, custody, constitutional human rights, petition, right to appeal.*

Одним из назначений уголовного судопроизводства является защита личности от ограничения ее прав и свобод. В этом контексте право на свидание в следственном изоляторе подозреваемого (обвиняемого) с родственниками и иными лицами приобретает особое процессуальное значение.

Основной целью проведения свиданий в условиях ограничения прав и свобод привлекае-

мых к уголовной ответственности лиц является сохранение их семейных и социальных связей. Как утверждает И.В. Караваев, для лиц, заключенных под стражу, связь с родственниками, ближайшим окружением выступает порой в качестве единственной реальной действенной психологической помощи [1, с. 279]

Хотя право на свидание нельзя считать однозначно процессуальным, в рамках уго-

ловного процесса оно становится одной из форм реализации конституционных прав человека на неприкосновенность личной жизни, свободу, уважение его чести и достоинства (ст. 21, 22, 25 Конституции РФ). Эти права опосредованно находят выражение и в уголовно-процессуальных принципах, таких как уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности (ст. 9, 10 УПК РФ). Конституционный Суд РФ разъясняет, что право на сохранение неприкосновенности частной и семейной жизни, в том числе на неформальное общение, защищается законом в отношении каждого. Соблюдение законных интересов задержанных, заключенных под стражу или осужденных к лишению свободы по приговору суда, предполагает, в частности, что они не могут быть полностью исключены из сферы общения людей, находящихся с ними в тесных личных, прежде всего родственных, отношениях¹.

В свете позиции Конституционного Суда РФ право на свидание способствует реализации права на частную жизнь и должно быть обеспечено наравне с иными процессуальными правами подозреваемого (обвиняемого), предусмотренными УПК РФ.

При этом перед законодателем стоит задача в условиях процессуальных ограничений соблюсти баланс между защитой интересов лиц, пострадавших от преступлений, соблюдением интересов общества и государства и правами лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Гарантеей сохранения баланса является четкая регламентация способов реализации прав подозреваемых, обвиняемых, создание процессуальных алгоритмов и процедур, необходимых для этого. Об этом же говорит П.А. Лупинская, полагая, что осуществление назначения уголовного судопроизводства обеспечивается путем детальной регламентации всей уголовно-процессуальной деятельности [5, с. 23].

Рассматривая вопросы правовой регламентации процедуры предоставления свиданий в условиях следственных изоляторов, необходимо обратиться к положениям Феде-

рального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее по тексту – Федеральный закон N 103-ФЗ), согласно ст. 17 которого среди прочих указано право подозреваемых (обвиняемых) на свидания с родственниками и иными лицами. Статья 18 регламентирует порядок реализации этого права. «Подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое».

При рассмотрении норм УПК РФ в комплексном толковании с положениями ст. 18 Федерального закона N 103-ФЗ привлекает внимание тот факт, что в УПК РФ прямых отсылок к праву подозреваемого (обвиняемого) на свидания с родственниками и иными лицами и процедуре его реализации нет. Несомненно, это является пробелом в законе и способствует формированию неоднозначной практики. Фактически процедура реализуется следующим образом. Подозреваемый (обвиняемый) направляет письменное заявление на имя должностного лица, осуществляющего расследование уголовного дела. Получив заявление, следователь рассматривает его в соответствии с требованиями главы 15 УПК РФ о рассмотрении ходатайств и принимает решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении свидания.

Рассмотрение ходатайства о разрешении свидания в порядке гл. 15 УПК РФ представляется обоснованным по следующим причинам. Ходатайство заявляется лицом, чьи права и законные интересы затронуты в ходе расследования. Целью ходатайства является обеспечение прав и законных интересов, установление обстоятельств, значимых для расследования, посредством совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Как отмечалось автором выше, право на свидание в уголовном процессе корреспон-

1 Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2009 N 1053-О-О. URL: <https://rulaws.ru/acts/Opredelenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-01.10.2009-N-1053-O-O/> (дата обращения: 24.05.2023).

дирует неотъемлемому праву гражданина на личную жизнь. Вопрос разрешения свидания подозреваемому (обвиняемому) напрямую затрагивает право на уважение и неприкосновенность частной и семейной жизни. В связи с этим волеизъявление лица о предоставлении ему свидания в форме ходатайства следует признать обоснованным.

Единообразное толкование законодательства будет способствовать и упорядочиванию судебной практики по рассмотрению жалоб на отказ в предоставлении свидания, которая на сегодняшний день также не имеет единой позиции. Поскольку напрямую право подозреваемого (обвиняемого) на свидания не закреплено в УПК РФ, суды не всегда готовы признать отказ следователя в предоставлении свидания подлежащим обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ. Так, Московским городским судом в апелляционном порядке отменено постановление районного суда г. Москвы об отказе в принятии к рассмотрению жалобы адвоката в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о предоставлении свидания¹. И таких решений достаточно много.

Интересным с этой точки зрения является решение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2022 г., который отменил постановление Ессентукского городского суда Ставропольского края об оставлении без удовлетворения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконным постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о выдаче заявителю и ее ребенку разрешения на свидание с супругом в условиях следственного изолятора и апелляционное постановление Ставропольского краевого суда, оставившего решение суда первой инстанции без изменений. Кассационный суд мотивировал свое решение тем, что по смыслу ст. 125 УПК РФ жалобу могут подать те лица, чьи интересы затронуты

обжалуемым решением. Вместе с тем принятое следователем решение непосредственно не затрагивает конституционных прав заявителя и ее дочери как участников уголовного судопроизводства и не затрудняет им доступ к правосудию. То обстоятельство, что заявитель оспаривает право на свидание с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не является безусловным основанием для признания за ней права на обращение в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя, поскольку заявитель является иным участником судопроизводства, не имеющим своего интереса в ходе досудебного или судебного производства, и данное решение следователя не влечет возникновения уголовно-процессуальных отношений с заявителем².

Доводы суда, на наш взгляд, являются дискуссионными. Может ли ходатайствовать о свидании не подозреваемый (обвиняемый), а иное лицо (родственник, знакомый и т.д.), и будет ли это лицо в дальнейшем иметь право обжаловать отказ. На примере вышеприведенного судебного решения предпримем попытку рассуждать исходя из факта влияния следственной ситуации на непроцессуальные права граждан.

Семейные правоотношения, возникающие из таких юридических фактов, как заключение брака, рождение ребенка, всегда являются обоюдными и содержат как минимум две стороны: супруг и супруга, отец, мать и ребенок. Как правило, возникающие при этом права созависимы, и при ограничении прав одной из сторон неизбежно затрагиваются права и второй стороны. Например, в случае ареста супруга будут ли ограничены права его жены и ребенка? Ограничение свободы одного из членов семьи влияет на возможность реализации прав родителей и детей, второго супруга. Важно отметить, что Конституция Российской Федерации прямо не закрепляет данное право, следовательно,

1 Апелляционное постановление Московского городского суда от 07.12.2017 N 10-20902/2017. URL: <https://rulaw.ru/obzhalovan-otkaz-v-vydache-razresheniya-na-vidanie-v-sizo> (дата обращения: 12.05.2023).

2 Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2022 N 77-2069/2022. URL: http://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3692577&case_uid=28e79fdb-5369-4a38-a7a3-320e0f282bcb&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 12.05.2023).

отказ или дозирования в предоставлении свидания с родными является вмешательством в брачно-семейные отношения, противоречащим Семейному кодексу Российской Федерации [6, с. 210-211].

Это дает основание говорить, что родственники имеют такое же право заявлять ходатайства о свидании и обжаловать отказ, как и обвиняемый.

Возвращаясь к рассуждению обоснования права на свидание, важно помнить о целях заключения под стражу в качестве меры пресечения. Они перечислены в ст. 97 УПК РФ и носят превентивный характер, стремясь обеспечить безопасность общества и отдельных его граждан от возможного продолжения преступной деятельности лица, а также гарантируют противодействие вероятному вмешательству лица в ход расследования преступления. Необходимо обратить внимание, что полная изоляция подозреваемого (обвиняемого) от общества не является целью заключения под стражу.

Неотъемлемые права человека не могут быть ограничены даже в условиях следственного изолятора. Гарантом реализации таких прав в отношении подозреваемого (обвиняемого) выступает государство. Как отмечает С.М. Прокофьевой, «в уголовном процессе сформировался и реально действует принцип гуманизма. Гуманистические ценности пронизывают все стороны уголовного судопроизводства: определяют его цели, задачи и средства, построение всех его стадий, форм и институтов, а также характер взаимоотношений между участниками процесса. Наиболее развитым видом гуманистических отношений являются взаимоотношения между человеком и государством» [4].

С позиции гуманизации уголовного процесса предоставление свиданий обоснованно и отсылает нас к реализации неотъемлемого права человека на личную жизнь. В этой ситуации стратегией поведения лица, ведущего расследование, является, с одной стороны, выполнение обязанности по обеспечению возможностей реализации своих прав участниками уголовного судопроизводства, а с другой стороны, необходимость принятия им

оценочного решения о предоставлении свидания в отсутствие установленных законодателем условий для принятия этого решения.

Возвращаясь к рассуждению о процедуре предоставления свиданий, необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Отсутствие в законе критериев принятия следователем решения приводит к тому, что законодатель оставляет этот вопрос полностью на усмотрение должностного лица, в компетенции которого находится разрешение ходатайства. В процессуальных ситуациях, напрямую не регламентированных законом, следователь руководствуется общими нормами УПК РФ; так, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь в пределах компетенции уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве процессуальных действий. Подобная процессуальная неопределенность может повлечь неверное толкование норм закона либо злоупотребление правом со стороны следователя при принятии решения об отказе в свидании, использующего это как рычаг воздействия на обвиняемого.

Представляется, что следователь, принимая процессуальное решение, должен руководствоваться следующими факторами: характер отношений между обвиняемым и претендующим на встречу с ним лицом, осведомленность лица об обстоятельствах расследуемого преступления, его процессуальный статус в уголовном деле, влияние свидания на ход расследования. Следователь также должен принимать во внимание неоспоримость права подозреваемого (обвиняемого) на свидание. Таким образом, необходимо соблюсти баланс между интересами уголовного дела и правами граждан.

Вместе с тем на практике основания отказа в предоставлении свиданий достаточно разнообразны. А.В. Шигуров приводит следующие примеры мотивации таковых решений [7]:

- обвиняемый отказывается сотрудничать со следствием, отказывается давать показания, воспользовался ст. 51 Конституции РФ;
- от начальника криминальной милиции РОВД поступила информация, что предо-

ставление обвиняемому свиданий с родственниками может негативно отразиться на ходе расследования;

– следователь полагал нецелесообразными свидания обвиняемого с матерью во время следствия, так как это могло отрицательно повлиять на ход расследования, привести к разглашению ценной информации и сокрытию следов преступления;

– при проведении следствия для обеспечения прав и законных интересов потерпевших необходимо соблюдение конфиденциальности;

– обвиняемый может использовать свидания для передачи и получения сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу;

– это может воспрепятствовать осуществлению целей и задач, предусмотренных УПК РФ и УК РФ.

О возможности контроля поведения обвиняемого следователем через предоставление свидания говорит и Н. Гаспарян, советник Федеральной палаты адвокатов РФ: «Общеизвестно, что следователи выдают разрешение на свидание, как правило, в виде поощрения за признание вины и оказанное содействие, а в иных случаях могут легко отказать. Обжаловать такой отказ проблематично» [3].

Целесообразным представляется упорядочить практику предоставления разрешений на свидания путем внесения в законодательство как самого права подозреваемого (обвиняемого) на свидание, так и условий, при наличии которых в свидании необходимо отказать.

Необходимо исключить личные встречи с лицом, обладающим информацией о преступлении и допрошенным об этом в качестве свидетеля либо допрос которого планируется. При этом следует учитывать, что свидетели могут быть допрошены по характеристике личности обвиняемого, и такие сведения не имеют существенного влияния на ход и результаты расследования. Именно по этой причине стоит акцентировать внимание на информированности лица о самом преступлении. Иными словами, основания отказа в

свидании должны быть по возможности конкретизированы, что не исключает оценочный, но не субъективный, характер принятия решения для должностного лица.

По мнению А.В. Шигурова, отказ в предоставлении свидания должен быть обоснован конкретными фактическими обстоятельствами, подтверждающими наличие угрозы правам и свободам других лиц, воспрепятствования производству по уголовному делу. Также данный отказ может быть обжалован в суд общей юрисдикции [8, с. 14-15].

Продолжая разбирать диспозицию ст. 18 Федерального закона № 103-ФЗ, необходимо обратить внимание на круг лиц, которым может быть предоставлено свидание с подозреваемым (обвиняемым). Закон называет следующих лиц – «родственники и иные лица». Формулировка «иные лица» не дает четкого понимания правоприменителю, кому следует давать разрешение на свидание, а кому нет, и как мотивировать решение. Применяя системное толкование, в ст. 5 УПК РФ можно увидеть термины «близкие родственники», «родственники», «близкие лица», но не «иные лица». Комментируя Федеральный закон № 103-ФЗ, В.А. Кузьмин дает следующее определение «иным лицам»: это близкие друзья, лица, находящиеся в фактических брачных отношениях, коллеги [2].

Право на свидание позволяет подозреваемому (обвиняемому) в период нахождения под стражей не только сохранить семейные отношения, но и продолжить поддерживать личные социальные связи, что важно для дальнейшей адаптации в обществе. Принципы гуманизма, презумпции невиновности, уважения человеческого достоинства, в соответствии с которыми осуществляется содержание лиц под стражей, также определяют и обоснованность проведения свиданий с «иными лицами», однако требуется конкретизация этого понятия. Автором предлагается использовать термин «близкие лица» по аналогии с определением, данным в п. 3 ст. 5 УПК РФ. Несмотря на то, что «близкие лица» определены здесь только в отношении потерпевшего и свидетеля, тем не менее хорошо отражена суть самого понятия – «это лица, состоящие

в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений». Если использовать по аналогии процессуальной нормы понятие «близкие лица» для определения круга лиц, имеющих право на свидание с подозреваемым (обвиняемым) в качестве не родственников, а иных лиц, это будет иметь большую пользу для практики. Тогда и лицам из круга общения подозреваемого (обвиняемого) будет понятно, могут ли они претендовать на встречу с ним, и следователь будет иметь возможность объективно рассмотреть ходатайство и дать мотивированный ответ.

Подводя итог, автором предлагается рассмотреть возможность дополнения ст. 46, 47 УПК РФ нижеследующим положением: «подозреваемый, обвиняемый вправе с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания с родственниками и близкими лицами с письменного разрешения следователя, дознавателя или суда. В предоставлении свидания может быть отказано, если имеются основания полагать, что родственники и близкие лица обладают значимой информацией по уголовному делу, относящейся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в соответствии с п. 1-2 ст. 73 УПК РФ».

Хотелось бы отметить, что в 2020 г. законодателем предпринималась попытка внести изменение в ст. 17 и 18 Федерального закона N 103-ФЗ. Законопроект «О внесении изменений в статьи 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых» носил прогрессивный характер и существенно мог изменить порядок предоставления и проведения свиданий. Суть законопроекта сводилась к следующему: любые телефонные разговоры с родственниками, в том числе через систему видео-кон-

ференц-связи (ВКС), а также свидания с теми родственниками, которые не являются свидетелями по делу, проводятся без специального разрешения¹.

Предполагалось, что принятие поправок создаст разумный баланс между интересами предварительного расследования и принципом недопустимости произвольного нарушения конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Однако законопроект был отклонен на стадии его предварительного рассмотрения.

Проведение свиданий без согласия следователя таит в себе угрозу нанесения существенного вреда интересам расследования уголовного дела, а следовательно, и правам потерпевших. Но рациональная мысль в вышесказанных предложениях существует. В условиях пандемии остро встал вопрос о проведении свиданий с родственниками путем использования систем ВКС, что носило бы исключительно практический характер.

По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. судами рассмотрены 98 481 ходатайство правоохранительных органов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них 89% удовлетворены (в количественном содержании – 87 687). О продлении срока содержания под стражей рассмотрены 203 279 ходатайств, из них удовлетворены 197 032, что составляет 96,9%².

Перенос свиданий из плоскости личных встреч в сферу информационных технологий и использования систем видеоконференц-связи существенно снизит нагрузку посещаемости следственных изоляторов и представит возможность общения с родственниками, проживающими в другом регионе и не имеющими возможность приехать на свидание лично. В любом случае право выбора личной встречи либо общения через систему

1 О внесении изменений в статьи 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых»: законопроект N 1042392-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1042392-7> (дата обращения: 27.05.2023).

2 Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 г. N 1 / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 20.04.2023).

ВКС должно оставаться за лицом, заявляющим ходатайство о свидании.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что право на свидание подозреваемого (обвиняемого) не является процессуальным и напрямую не связано с решением задач, стоящих перед правоприменителем на стадии расследования уголовного дела. Однако законодательное закрепление этого права в УПК РФ опосредованно будет содействовать реализации конституционных

прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, позволит сохранить семейные отношения, обеспечит сохранность процесса социализации лица в период его нахождения в относительной изоляции от общества. Это, несомненно, способствует реализации общечеловеческих ценностей в уголовном процессе и ориентирует правоприменителя на гуманистический подход к личности подозреваемого (обвиняемого).

Библиографический список

1. Караваев, И.В. Некоторые правовые аспекты реализации прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу, связанных с общением с внешним миром / И.В. Караваев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – N 2(33). – С. 279-285.
2. Кузьмин, В.А. Комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / В.А. Кузьмин / под ред. Н.С. Мановой. – Специально для системы ГАРАНТ, 2011. – URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1266> (дата обращения: 23.05.2023).
3. Коробка, Е. Следователи не смогут отказывать заключенным под стражу в свиданиях с родственниками? / Е. Коробка // Адвокатская газета. – 2020. – N 20 (325). – URL: <https://www.advogazeta.ru/novosti/sledovateli-ne-smogut-otkazivat-zaklyuchennym-pod-strazhu-v-svidaniyakh-s-rodstvennikami/> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Прокофьева, С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.М. Прокофьева. – СПб., 2002.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.
6. Шемаров, В.А. Социальная обусловленность ограничений в уголовно-правовой сфере / В.А.Шемаров // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2017. – N 3. – С. 209-214.
7. Шигуров, А.В. Проблемы реализации права обвиняемого (подозреваемого), содержащегося под стражей, на свидание с родственниками / А.В. Шигуров // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/90444-problemy-realizacii-prava-obvinyaemogo-podozrevaemogo-soderzhashhegosya-strazhej> (дата обращения: 27.04.2023).
8. Шигуров, А.В. Актуальные проблемы реализации права обвиняемого, подозреваемого на защиту / А.В. Шигуров // Социальные нормы и практики. – 2022. – N 1(3). – С. 7-18.